

**В. А. СМЕРНОВ — ДЕЯТЕЛЬ БРАТСТВА
СВ. ФЕОДОРА ТИРОНА**

«Вдруг» — любимое слово Достоевского. Но это «вдруг» не просто «неожиданность», не «случайность» или «стечение обстоятельств». Это «вдруг» — «откровение», «прозрение» и «раскаяние». «Вдруг» у Достоевского не обыкновенное наречие. Это почти «символ веры». Оно наделено глубоким мистическим смыслом. Не случайно Достоевский так любил некрасовского «Власа», рассказывающего о судьбе грешника, вдруг прозревшего, вдруг покаявшегося. «Вдруг» Достоевского — это поцелуй Христа в «бескровные девяностолетние уста» Великого Инквизитора. И *это* «вдруг» трижды звучит в монологе автора «Золотого века в кармане», сразу после слов: «стать искренними и простодушными».

Достоевский не случайно «навосклицал». Он ведь действительно открыл путь универсального преобразования мира, его пересоздания из мира Апокалипсиса в мир Золотого века, избрал тот порох, которым человечество выигрывает битву с антихристом. Но... опять у Достоевского не нашлось четких и убедительных слов. Ему дано было *увидеть* и *показать*, но не дано было *назвать* и *исполнить*. Лишь сто лет спустя, в 1974 г., Солженицыну дано будет сделать адекватный «перевод» этого прозрения Достоевского на язык социологии. В речи по случаю вручения ему премии «Золотое клише» наконец-то прозвучало: «Если и суждены нам впереди революции спасительные, то они должны быть революциями *нравственными*, то есть неким новым феноменом, который нам предстоит еще открыть, разглядеть и осуществить» (с. 198). «Вдруг», которое так любил Достоевский, и есть «революция нравственная», революция нравственности. Именно «революция» — скачкообразное, закономерное, но всегда неожиданное преобразование действительности, ее качественное обновление вдруг.

Во второй части диптиха, у Солженицына, предчувствия Достоевского переводятся на язык *практического действия*. У Достоевского — откровение, у Солженицына — программа действий. С первого взгляда может показаться, что знаменитая формула «не через меня» (с. 189), предложенная Солженицыным как орудие борьбы с ложью, маломощна. Смущает *отрицательная* частица «не», смущает *единственное* число личного местоимения. Но на самом деле формула эта обладает колоссальной силой, стоит лишь раз применить ее на практике. Достаточно один раз не принять лжи, чтобы понять, что и молчание в присутствии лжи — тоже ложь. И тогда, чтобы «жить не по лжи», в присутствии лжи необходимо ее разоблачать, говорить правду. Но раз сказавши правду, человек чувствует, что и этого недостаточно, что нужно не только говорить, но и *противодействовать* лжи. Однако противодействие лжи невозможно без соиздания правды. Жить не по лжи — в *конечном счете* означает жить по правде.

Отрицательная формула содержит в себе огромную положительную силу — силу Добротворения. Добро же не творится в пустоте, оно направлено к людям, оно заражает своей красотой и силой других. Добро можно творить в одиночку, но единственное число в деле Добротворения не означает одиночества.

Жить не по лжи — и есть «революция нравственная».

Жить не по лжи — и «Золотой век в кармане».

Через два года после открытия в Старой Руссе церковноприходской школы им. Ф. М. Достоевского 8 сентября 1885 г. был утвержден устав православного братства св. Феодора Тирона, которое также было основано в память великого писателя. Среди его учредителей были А. Г. Достоевская, В. И. Ламанский, В. И. Шемякин, В. К. Саблер. Братство имело своей целью религиозно-нравственное просвещение народа. Оно устраивало религиозно-нравственные беседы, исторические чтения, духовно-музыкальные вечера в память Достоевского. Обычно 17 февраля — в день памяти св. Феодора Тирона — устраивалось годовое собрание братства. С самого открытия активное участие в деятельности братства принимала и корпорация местного духовного училища.

15 июня 1890 г. смотрителем Старорусского духовного училища был назначен Василий Александрович Смирнов (род. 19 мая 1852 г.).¹ Сын священника Нименского погоста Каргопольского уезда Олонецкой губернии, после окончания Олонецкой духовной семинарии он в 1873—1882 гг. был учителем латинского языка в Каргопольском духовном училище. В 1886 г. он закончил Санкт-Петербургскую Духовную академию и был назначен преподавателем греческого языка в новгородскую духовную семинарию. В Старой Руссе деятельность В. А. Смирнова была широка и разнообразна.² Тесно связан он был и с братством св. Феодора Тирона. Как смотритель духовного училища, он возглавлял деятельность корпорации по устройству чтений. В первые годы деятельность братства сводилась к проведению бесед по воскресеньям и пополнению библиотеки. В. А. Смирнову удалось поднять устройство чтений на более высокий уровень.

Так, в 1894 г. на собрании братства В. А. Смирнов предложил чтение «Русский инок в романе Достоевского „Братья Карамазовы“», причем как представитель монашества, его жизненности и близости православному русскому человеку был выведен оптинский старец о. Амвросий, «образ которого и представлен в романе, как думают, в лице о. Зосимы».³ На вечер 18 февраля 1896 г. он предложил чтение о народном образовании в духе Православной Церкви.⁴

3 ноября 1896 г. школа им. Ф. М. Достоевского была преобразована из смешанной одноклассной в двухклассную женскую — из-за недостатка специальных женских училищ в городе. Поздравляя с

¹ Государственный архив Архангельской области, ф. 29, оп. 13, № 76, л. 457 об.

² Бовкало А. А. В. А. Смирнов — историк Новгородской духовной семинарии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщений науч. конференции 14—16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 125—128.

³ Из Старой Руссы // Новгородские епархиальные ведомости (далее — НЕВ), 1894, № 8. С. 307.

⁴ Из г. Старой Руссы // НЕВ, 1896, № 6. С. 369—370.

открытием школы, В. А. Смирнов указал на мотивы, благодаря которым она назначена исключительно для девочек. Главный из них — христианский взгляд на женщин.⁵ Участвовал он и в торжестве освящения нового здания школы в 1897 г.

В 1898 г. в Старой Руссе по инициативе В. А. Смирнова и с разрешения церковного начальства день памяти св. Кирилла и Мефодия торжественно отмечался как церковно-школьный праздник (за несколько лет до начала общероссийского празднования). В смешанный детский хор вошли и учащиеся школы имени Ф. М. Достоевского. На праздновании 15-летия школы В. А. Смирнов, поздравив школьных деятелей с юбилеем, указал на те причины, которые содействовали ее росту внешнему и внутреннему. Причинами этими служили имя Достоевского, которое, как магнит, привлекало к себе симпатии августейших особ (школа состояла под покровительством великого князя Владимира Александровича, в числе постоянных жертвователей — великий князь Константин Константинович), частных лиц и учреждений, губернских и уездных земств, городского самоуправления; религиозно-нравственное направление, положенное в основу школьного образования и учения в ней как школе церковноприходской. Речь была закончена пожеланием «крепкого стояния» школе и «дальнейшего ее преуспеяния». Затем он предложил чтение о Достоевском как христианском учителе и проповеднике любви христианской ко всем «униженным и оскорбленным», на основании его произведений, как писателя, указавшем еще в 70-х гг. на то, что русское духовенство призвано и только оно может соединить веру с просвещением народа в школах.⁶

17 февраля 1908 г. В. А. Смирнов выступил с большим докладом на духовном и литературном вечере в школе. Достоевский «был искренний писатель, — отметил он, — болел сердцем обо всем и обо всех, потому что глубоко любил родину и русский народ, был писателем-гражданином. Путем страданий (он поплатился жестоко за свои юношеские увлечения) и своей вдумчивой мыслию он сам уразумел истину правды народной и стал учителем общества.

Это был писатель русский, потому что выражал мысли не одной какой-либо группы людей, одного кружка, одной партии, как говорят ныне, а всей „русской Руси“, являлся истолкователем народных дум, мечтаний, объяснителем народной души. Правду его выслушивали все, даже и те, для кого она была горька. Правда эта шла от любящего, отцовского сердца, поэтому ему благоговейно внимала молодежь и называла его своим учителем. Хотя он не стеснялся читать ей иногда резкие и суровые наставления. Ф. М. Достоевский был писателем ни от кого и никогда независимым: он и думал по-своему, и не боялся говорить о том, что думал, не боялся насмешек за свои убеждения, так как пером своим служил не мелким страстям, а только родине и народу. Потому-то и слава его, которую увенчал его народ, не мимо-

летная, как мода, не та слава, которою пользуются многие современные писатели, создаваемая людьми известного направления, а та широкая, прочная слава, которую может дать только весь народ, вся страна. Ф. М. Достоевский славен не только своим талантом, а славен еще больше своею верою. Он верил в Россию, в ее исцеление, в ее светлую будущность, в спасительность тех взглядов, которые он проводил в своих сочинениях. Он всегда, во всей своей литературной деятельности, твердо помнил о высоком значении писателя, о том, что он должен быть свегильником миру, и потому исполнял слова апостола: „Никакое гнилое слово не должно исходить из уст ваших, а только доброе, дабы оно доставляло благодать слушающим“. Вот какие слова сказал Фед(ор) Михайлович тогда только начинающему, а ныне известному писателю А. В. Круглову: „Бойтесь партий! Россия — вот кому обязан служить писатель, и больше никому. Русское народное дело — вот ваша цель“.

Русский писатель должен быть верующим, ибо только Христос истинный путь. Все должны быть нравственны, а писатель наипаче. А что такое нравственность? Где мерило? Опять-таки один Христос и Его Евангелие. Из записной книжки Достоевского тот же А. В. Круглов приводит следующие слова: „Не достаточно определять нравственность верностью своим убеждениям. Надо возбуждать вопрос: справедливы ли мои убеждения? А проверка одна — Христос“. Он сам делал, так и другим внушал: „Смирись, гордый человек! Потрудишься, праздный человек!“ Достоевский умер как человек, но как писатель он никогда не умрет.⁷

30 октября 1908 г. праздновалось 25-летие школы. А. Г. Достоевская прислала приветствие, в котором выразила благодарность «настоящим работникам в этом деле» — в том числе смотрителю духовного училища В. А. Смирнову, «помогавшему школе своими просвещенными советами и указаниями».⁸ В. А. Смирнов оставался тесно связанным со школой и братством до ухода с должности смотрителя духовного училища 17 января 1909 г.

Ему принадлежат также несколько заметок, посвященных Старой Руссе, различным событиям в жизни духовного училища, его преподавателям.

15 февраля 1909 г. В. А. Смирнов принял сан священника. Он переехал в Казань, где вскоре был назначен законоучителем Казанского учительского института. Одновременно он преподавал на женских богословских курсах и был их секретарем.

⁵ Уездный наблюдатель. Двухклассная церковноприходская школа имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе // НЕВ. 1896. № 23. С. 1746—1748.

⁶ Празднование пятнадцатилетнего существования школы имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе // НЕВ. 1898. № 23. С. 1566—1567.

⁷ А. С. Духовный и литературный вечер в школе имени Ф. М. Достоевского // Волховский листок. Новгород, 1908. 27 февр. № 1252. С. 4.

⁸ Горский Димитрий, священник. Описание торжества 25-летнего юбилея Старорусской церковноприходской школы имени Ф. М. Достоевского // НЕВ. 1909. № 4. С. 109—113; № 5. С. 143—148; № 7. С. 200—204; № 9. С. 264—267.